

Гельфонд Мария Львовна,

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула
mlgelfond@gmail.com

Мищук Оксана Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула
oksana_mishchuk@yahoo.com

Мирошина Евгения Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула
Evgeniya-1808@yandex.ru

Новый гуманизм или общество потребления: альтернативы современной цивилизации

Аннотация. Статья посвящена компаративному анализу феноменов гуманизма и потребительской цивилизации на фоне осмысления глобальных проблем современности. В центре исследовательского интереса находится эволюция гуманистических идей и принципов в европейской философии от эпохи Возрождения до экзистенциализма, а также прослеживается их трансформация в условиях современной социокультурной ситуации. Авторы статьи демонстрируют мультидисциплинарный подход к изучаемой проблеме, используя для ее решения методы философского, лингвокультурологического и социологического анализа.

Ключевые слова: человек, общество, культура, цивилизация, гуманизм, антропоцентризм, общество потребления.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Гуманизм – один из символов европейской культуры, ее идейное кредо и духовный манифест. Благодаря своему влиянию на формирование идеалов и умонастроений образованной Европы начиная с середины XIV в. гуманизм постепенно становится синонимом культуры как таковой, мерилom ее подлинности и значимости. И по сей день, несмотря на очевидную неоднозначность, а порой и явную конфликтность своих многочисленных содержательных интерпретаций, гуманизм продолжает традиционно восприниматься общественным сознанием как базовая ценность современной цивилизации и неотъемлемый гарант самого ее существования.

История гуманизма – это история самоутверждения человеческого духа: торжества его безграничной автономии и глубины его напряженной рефлексии. Эта внутренняя антиномичность его ключевых антропологических интенций проявляется на всех этапах эволюции гуманистических идей – от Ренессанса до экзистенциализма, от доктрины «достоинства человека» до формулы человека как «проекта самого себя».

Вот почему гуманизм современный не менее провокативен в своих установках и предпочтениях, чем гуманизм эпохи Возрождения, идеологи которой готовы были во имя реабилитации человека как свободного субъекта собственной активности пренебречь ее моральными характеристиками, ибо содержание поступка, совершенного в

результате свободного воления индивида, есть лишь материал для реализации его свободы. А потому выражением гуманистического духа в ренессансном смысле этого термина мог стать и свободно творящий гений художника, и свободно рассуждающий разум мыслителя, и злодейский произвол коварного преступника или жестокого тирана. Иными словами, гуманист Возрождения – это прежде всего носитель дерзновенного духа свободы самовыражения, а отнюдь не убежденный моралист, который руководствуется в жизни исключительно максимальной невредности.

В этой смысловой плоскости обнаруживается и еще одна немаловажная особенность концепции гуманизма. Будучи порождением западной культуры, гуманистический дискурс антропоцентричен по своему определению, так как его диспозиция в принципе не допускает даже гипотетической конкуренции человеку со стороны каких бы то ни было иных элементов универсума. Ведь именно ради его появления и обеспечения его духовно-интеллектуальных и физических потребностей и существует вся архисложная система мироздания, полагали античные мудрецы, чье идейное наследие стремились возродить мыслители Ренессанса.

Развивая знаменитый протагоровский афоризм «Человек есть мера всех вещей», они с присущей им страстью и категоричностью отвергали христианскую антропологию, квинтэссенцией которой считали доктрину «ничтожества человека», и выражали неизменную уверенность в том, что именно человек и только человек обладает безусловной и безраздельной монополией высшей ценности и свободного творчески активного начала. Он, следуя поэтически емкому определению Джордано Бруно, есть не кто иной, как «героический энтузиаст», бросающий прометеевский вызов несовершенному миру и готовый взять на себя всю полноту ответственности за свою судьбу.

В этом и состоит гуманистический пафос Возрождения и всей новоевропейской культуры в целом, не без оснований провозгласившей себя единственной духовной преемницей греко-римской античности, в то время как религиозно-философские системы Востока демонстрируют нам диаметрально противоположный – имперсоналистический – способ гармонизации отношений человека и мира: путь растворения ограниченного пространственно-временными рамками индивидуального начала в безграничной intersubjectивности универсума, в рамках которой царит подлинный онтологический коммунизм и все формы бытия абсолютно равноправны, независимо от своего витального статуса или сложности своей организации. Пожалуй, единственным систематически оформленным европейской мыслью исключением из этого правила служит «этика благоговения перед жизнью» А. Швейцера, предельно расширившего этико-философское содержание понятия «блага» до масштабов «сохранения и расширения жизни» как таковой, в любых ее биологических и ментальных проявлениях, а не только в границах физического и духовного существования *Homo sapiens* [1].

Другими словами, преобразующей окружающую действительность активности западной цивилизации противостоит самоуглубленная созерцательность «неделания» («недеяния») цивилизации восточной, а характерная для Запада персоналистическая эксклюзивность человека оказывается антропологическим антиподом присущей Востоку мудрости всеобъемлющего космологического равновесия. Заключенной в ней модели миропонимания и мироотношения глубоко чужд гуманистический эгоцентризм самосознания европейской культуры, неизменно фокусирующегося на сохранении личностной идентичности и способах ее самопрезентации. Не случайно классический новоевропейский гуманизм как концептуально консолидированная теоретическая и этико-нормативная программа, исходящая из признания высшей ценности человеческой личности, которая может и должна свободно и самостоятельно из-

бирать смысл и цели своего существования, а также обладать неотъемлемыми правами на жизнь, безопасность, счастье, защиту своего достоинства, проявление и развитие своих способностей, порождает идею естественных прав человека как неотъемлемых и необходимых гарантов собственно человеческого существования в его морально-правовой качественности и социально-психологической определенности.

Лейтмотивом подобной аргументации является фундаментальный для европейского философского мышления тезис о том, что человек всегда должен квалифицироваться как цель и ценность и никогда – лишь в качестве средства, ценность которого неизбежно релятивируется замыслами и действиями использующего его в своих интересах субъекта. Императивным эквивалентом данного принципа следует признать одну из трех известных формулировок категорического императива И. Канта: «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2].

Однако сам этот принцип может носить абсолютный характер только при наличии объективной по отношению к человеку инстанции, способной безупречно задать исходные критерии искомой дифференциации целей и средств и транслировать полученные результаты рационально-логическим путем. В противном случае мы опять возвращаемся к протагоровской формуле «Человек есть мера всех вещей», из которой следует, что любое разграничение целей и средств сугубо произвольно и субъективно, ибо произвести его может только сам человек в отношении самого себя или подобных ему человеческих индивидов (и, как правило, в конкретных обстоятельствах своей же собственной жизни). «Но нельзя признать, чтобы о человеке мог судить человек!» – восклицает по этому поводу Ж.-П. Сартр, сопровождая свое пронизывающее и вполне справедливое замечание саркастичным рассуждением о том, что «такой гуманизм абсурден, ибо только собака или лошадь могла бы дать общую характеристику человеку и заявить, что человек поразителен, чего они, кстати, вовсе не собираются делать, по крайней мере, насколько мне известно» [3].

Вынесенный французским мыслителем вердикт в адрес классического новоевропейского гуманизма – свидетельство исторической изменчивости, вариативности и даже в некоторых случаях амбивалентности понимания природы и смысла гуманистических идеалов. Гуманизм далеко не гомогенно-константная парадигма или сумма догматических установок и ригористических предписаний, а, напротив, диалектически развивающаяся мировоззренческая система, гибко реагирующая на вызовы времени и господствующие моралистические стратегии [4].

При этом в рамках исторической эволюции европейского гуманизма прослеживается интересная и весьма показательная закономерность, напрямую связанная с самим содержанием данного концепта. Сущность гуманизма как теоретико-нормативной доктрины можно выразить в форме следующей триады ключевых составляющих:

- *свобода* как автономия воли и непредзаданность человеческой природы;
- *человеческий разум* как высшая целе- и смыслополагающая, нормативно-регулятивная и оценочная инстанция;
- *субъектность* как конституирование уникальности «Я» каждого конкретного индивида.

Даже беглого взгляда на историю становления гуманистических представлений в недрах европейской цивилизации достаточно, чтобы заметить, что каждый из трех ее основных этапов обнаруживает очевидное доминирование одного из трех выделенных нами выше аспектов. Так, ренессансный гуманизм, как известно, демонстрирует примат свободы по отношению ко всем иным принципам человеческого поведе-

ния, включая моральные обязательства и ограничения. Классический новоевропейский гуманизм XVII – первой половины XIX в. движется строго в кильватере программы Просвещения с ее культом разума, прав человека, равенства, солидарности [5] и прогресса, декларируя всеобщее торжество самозаконотворчества, самодостаточности и самооценности разумного индивида и в то же самое время на деле подменяя тотальную духовную эмансипацию человека абстрактным служением отвлеченно-идеализированному образу человечества в целом. Обнаружив этот явный диссонанс, «новый» гуманизм в лице представителей экзистенциальной философии провозглашает своего рода «презумпцию субъектности», т. е. «открытости» («проектности») и неповторимости всякой без исключения человеческой личности, в противовес рационально-прогрессистской унификации человеческих существ в качестве покорных статистов в грандиозном спектакле всемирно-исторического движения к общественному идеалу всеобщего равенства и благоденствия.

Здесь следует особо подчеркнуть, что для более глубокого осмысления сложного соотношения детонаций и многочисленных коннотаций понятия «гуманизм» мы не ограничиваемся только экскурсом в его историко-философскую природу. Комплексный характер исследовательского проекта, положенного в основу настоящей статьи, предполагает также проведение концептуального анализа данного понятия. Уникальность авторского замысла состоит в том, чтобы построить некую эволюционную модель развития концепта «гуманизм» в национальном сознании, которая бы включала не анализ собственно языковых единиц выражения концепта, а описание фреймовой сети концепта с выделением его ядерной структуры и концептуальных ассоциаций, составляющих его интерпретационное поле.

Концептуальная модель видится авторам как некая структура, ограниченная двумя полярными макроконцептами «гуманизм» и «новый гуманизм». Наша задача состоит в том, чтобы проследить путь эволюционно-исторического развития концептуальных структур от гуманизма до нового гуманизма с целью понимания и интерпретации развития не только философской мысли, но и картины мира языкового общественного сознания.

Как было указано выше, гуманизм в своем философско-историческом развитии прошел несколько этапов развития, которые в лингвокогнитивном представлении можно рассматривать через призму построения базовых концептов, объединяющих фазы развития данного философского направления. Неоспоримым остается тот факт, что концептуальная картина мира, представляющая собой рефлексивное отражение действительности в процессе мыслительной деятельности, объемней и богаче языковой и формируется с помощью когнитивных структур, а именно концептов [6]. Таким образом, в нашей модели макроконцепт «гуманизм» включает в себя три концепта: «ренессансный гуманизм», «новоевропейский гуманизм», «экзистенциализм». Экпликация трех концептов в видении авторов сводится в единую когницию «человек», которая является своего рода ядерной в данной концептуальной модели. В зависимости от исследовательской интенции можно рассматривать человека как ядро каждого из трех обозначенных выше концептов, который в языковом и ассоциативном выражении будет представлен по-разному. Однако авторский подход предполагает выделение концепта «человек» в центральный компонент, так как без него невозможно было бы интерпретировать ни один из вышеперечисленных концептов, в том числе и макроконцепт «гуманизм».

В построении эволюционно-концептуальной модели «человек» выступает ключевым когнитивным компонентом, через который преломляются три основных концепта, на которые распадается макроконцепт «гуманизм». Такое видение позволяет

нам не эксплицировать его с точки зрения вербального или ассоциативного выражения, а проследить развитие фреймовой структуры вышеперечисленных концептов через призму «человека», то есть интерпретируя непосредственно фреймовые сети трех концептов после прохождения сознанием пути от гуманизма к новому гуманизму через многогранную сущность человеческого.

На основании изученных манускриптов представителей ренессансного гуманизма мы пришли к выводу, что концепт «ренессансный гуманизм» в качестве ядерного компонента имеет *«квинтэссенцию свободы»*. В интерпретационное поле концепта входят следующие концептуальные ассоциации: свобода духа, свобода воли, свобода действий, свобода бытия, ибо, как пишет Леон Батиста Альберти, итальянский ученый-гуманист, *«истинное счастье – это спокойствие и безмятежность радостной души, свободной и довольной самой собой»* [7].

Концепт «новоевропейский гуманизм» своим ядром имеет *«квинтэссенцию разума»*. Интерпретационное поле концепта составляют ассоциации, отражающие способности человека разумного: способность мыслить, способность прогрессировать, способность к развитию и саморазвитию, способность к вечному поиску и стремление к рациональному мышлению, ибо, по утверждению Блеза Паскаля, французского ученого, *«человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он – тростник мыслящий... Итак, всё наше достоинство – в способности мыслить. Только мысль возносит нас, отнюдь не пространство и время, в которых мы – ничто... Наше достоинство – не в овладении пространством, а в умении здраво мыслить. Я ничего не приобретаю, сколько бы ни приобретал земель: с помощью пространства Вселенная охватывает и поглощает меня как некую точку; с помощью мысли я охватываю всю Вселенную»* [8].

И наконец, концепт «экзистенциализм» в нашем сознании предстает прежде всего ядерным компонентом, который мы облекли в форму *«квинтэссенция уникальности»*. Базой для анализа наполнения интерпретационного поля данного концепта послужил труд одного из ярких представителей философии экзистенциализма Жана-Поля Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм», и оно охватывает следующие концептуальные ассоциации: сущность, самореализация, персонификация, ответственность, заброшенность, действие. Все вышеперечисленные концептуальные компоненты находят свою вербализацию в труде Ж.-П. Сартра [9].

Преломляясь в призме концепта «человек», ассоциация его сущности неразрывно связана с существованием.

Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется.

Человек, прежде всего, существует, человек – существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее.

Существование человека, формирование и реализация его сущности как некоего «проекта бытия» подразумевают ответственность не только за свою индивидуальность, но и за других людей.

Первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование.

Акцент на уникальности личности подразумевает свободу выбора будущего, недетерминированного рамками моральных предписаний и ценностей. Отсюда возникает идея заброшенности, которая в качестве периферийной ассоциации выступает во фреймовой структуре данного концепта.

Каким бы ни был человек, впереди его всегда ожидает неизведанное будущее. <...> Но это означает, что человек заброшен.

Идея персонификации ассоциируется с действием, потому что только в действии существует реальность, а *«человек существует лишь настолько, насколько себя осуществляет. Он представляет собой, следовательно, не что иное, как совокупность своих поступков, не что иное, как собственную жизнь»*.

Таким образом, возникая и проходя через сознание, концепт «экзистенциализм» в своем ядерном компоненте подразумевает и вербализирует не только уникальность личности, но и универсальность мира, в котором эта личность пребывает, уникального мира человеческой субъективности.

<...> человек не замкнут в себе, а всегда присутствует в человеческом мире <...> Это гуманизм, поскольку мы напоминаем человеку, что нет другого законодателя, кроме него самого.

Возвращаясь к построению концептуальной модели, авторам видится, что ее венцом, концептуальной доминантой становится «новый гуманизм», вобравший в себя концептуальные ассоциации макроконцепта «гуманизм», которые прошли путь идейно-исторической эволюции и в преломлении ядерного компонента «человек» нашли вербальную и смысловую реализацию в новом обществе и новом сознании человечества.

Однако гуманистическая интенция как глобальная манифестация уникальности человека в качестве творца самого себя не является единственной или безраздельно господствующей в самосознании современной цивилизации мировоззренческой парадигмой. Ее главным идейным конкурентом выступает концепция общества потребления, консолидирующим антропологическим принципом которой служит убеждение в том, что человек есть то, чем он обладает. Иначе говоря, именно потребление формирует жизненные ориентиры индивида и задает критерии оценки его успешности [10].

Американский экономист Х. Лейбенстайн в своей работе «Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории потребительского спроса» говорил, в частности, о существовании двух мотивов, влияющих на уровень потребления того или иного товара. Это эффект присоединения к большинству и эффект сноба. Первый означает, что человек приобретает те товары и услуги, которыми пользуется референтная группа, те люди, в кругу которых он вращается и чье мнение для него важно. Второй эффект связан с желанием индивида, наоборот, выделиться из толпы, показать свою индивидуальность, выглядеть не так, как окружающие [11].

В современном российском обществе первый эффект наиболее распространен. Например, по данным исследования, проведенного компанией Nielsen (занимается изучением потребителя и рынков на мировом уровне), лишь незначительная доля россиян готова приобрести новый продукт с необычными характеристиками (вкус, внешний вид и т. д.). При этом новинкой интересуются более 70% опрошенных [12]. Даже просто наблюдая за потребителем, можно заметить его стремление быть похожим на других. Как только в моду входит определенный цвет или фасон, на улицах увеличивается количество людей, отдающих предпочтение именно им. Выход на рынок новой модели телефона приводит к огромным очередям, хотя предыдущая модель появилась всего лишь год назад.

В погоне за модой человек нередко забывает сам себя, о своей индивидуальности. Даже цели нередко ставятся материальные. Для 35% россиян это цель заработать много денег, 27% – купить дом, для 13% – приобрести машину. Семейные ценности отходят на второй план. Проводить время с семьей своей целью видят 30% опрошенных, создать семью и иметь детей 13% и 12% соответственно [13].

Потребление ради потребления становится важной составляющей нашей жизни. Человек стремится обладать не только материальными благами, но и духовными. Это

проявляется в процессе чтения, получения знаний, в беседе [14]. О различиях в поведении человека, стремящегося «иметь» или «быть», о современном ему обществе потребления размышляет Э. Фромм в своей работе «Иметь или быть?», в конце которой делает вывод о том, что шансы создать идеальное общество, члены которого были бы ориентированы на бытие, крайне малы [15].

Потребление должно из смысла жизни превратиться в средство достижения поставленных целей, помочь человеку проявить себя и свои личностные качества. Ж.-П. Сартр в своем труде «Экзистенциализм – это гуманизм» говорит о том, что человек создает себя сам своими поступками, мыслями, стремлениями. Делая тот или иной выбор, человек не просто выбирает себя, он выбирает и других людей, он формирует тот образ, каким человек должен быть [16].

Таким образом, индивид сам несет ответственность за свой выбор, за свою жизнь, свое окружение. Левада-центром было проведено исследование, в котором россиян просили определить степень своей ответственности за то, что происходит в их семье, на работе, в городе, в стране. 70% респондентов считают, что они в полной мере ответственны за то, что происходит в их семье, в значительной мере – 23%. В рабочей обстановке эти ответы составили 21% и 25% соответственно. Практически одинаковая доля опрошенных (16% и 17%) выбрали варианты «в незначительной мере» и «совершенно не чувствую».

За события в городе, стране и в мире в полной мере ответственность чувствуют 4%, 3% и 2% участников исследования. Совершенно не чувствуют ответственности за события в городе 44% респондентов, за события в стране – 64%. При этом большинство россиян считают, что они практически не в состоянии повлиять на ситуацию, происходящую в их городе, стране, мире в целом [17].

Кроме этого, отвечая на вопрос о жизненной стратегии, большинство опрошенных (34%) считают, что необходимо жить по законам этого мира и не заниматься пустыми мечтаниями. Только 10% респондентов стремятся изменить окружающую действительность, не желая мириться с ее несовершенством. При этом 78% участников исследования рассчитывают только на себя, не надеясь на помощь со стороны государства [18].

Выбранная большинством жизненная позиция во многом свидетельствует об инфантильности, стремлении смириться с существующей ситуацией, нежелании думать и анализировать. Все это создает благоприятные предпосылки для оказания влияния на человека, в т. ч. и на его потребительское поведение. Современное общество потребления самыми разными способами заставляет человека приобретать те или иные товары.

Одним из таких способов влияния являются промоакции. Конечно, с одной стороны, стремление человека приобрести товар со скидкой, или получить подарок за покупку, или приобрести два товара по цене одного говорит о рациональном потребительском поведении. С другой стороны, нередко времени на поиск или ожидание товара «по акции» тратится намного больше, чем возможная выгода от покупки, при этом часто покупаются ненужные вещи (об этом сообщил 41% респондентов). Более 70% опрошенных получают удовольствие от приобретения товаров по специальным предложениям, более 50% с радостью участвуют в конкурсах, розыгрышах призов, накоплении баллов, 33% специально ищут промоакции, и только 5% не обращают на них внимания [19].

Также необходимо отметить стремление российского потребителя к приобретению товаров премиум-класса (около 68%). Во всем мире таких потребителей более 80%. Правда, россияне считают, что товары из премиального сегмента отличает высокая стоимость (63% опрошенных). Доля мировых потребителей, разделяющих эту

точку зрения, в два раза меньше. В основном среди товаров премиум-класса россияне выбирают одежду и обувь, некоторые виды продуктов и напитков, персональную технику. Владение подобной продукцией придает респондентам уверенность в себе (43%), помогает чувствовать себя успешным (37%) [20].

Можно сделать вывод о том, что для россиян характерно демонстративное поведение, т. е. приобретение дорогих товаров ради демонстрации своего высокого социального статуса, своего престижа, хотя далеко не все могут себе позволить такие покупки. Около 60% опрошенных утверждают, что их доходов хватает только на приобретение товаров первой необходимости и только 3% могут позволить себе тратить деньги на что угодно [21].

Ж.-П. Сартр говорит о том, что человек свободен. Конечно, понятие свободы очень сложное, неоднозначное, многие мыслители, философы, ученые давали этому термину разные определения [22]. Но для Сартра человек свободен именно постольку, поскольку он отвечает за все, что делает. Поэтому выбор той или иной стратегии поведения в потребительской сфере – это выбор отдельного индивида. И если предпочтение отдается потребительству, подчинению мнению большинства, потере индивидуальности, то это самостоятельный выбор человека, значит, такой он видит свою настоящую и будущую жизнь. С другой стороны, подобное поведение оказывает негативное влияние на общество в целом, ведет к его деградации, ослаблению в военной, политической сферах, потере авторитета на международной арене.

Таким образом, исходная гипотеза нашего исследовательского проекта о том, что «новый» гуманизм и общество потребления следует рассматривать как глобальную оппозицию способов существования современной цивилизации, нуждается в некотором уточнении и корректировании, а, именно в допущении, вопреки известному закону формальной логики, третьего – интегративного – сценария развития этого фундаментального противостояния: его трансформации в программу разумного, т. е. детерминированного приматом духовных ценностей над материальными и индивидуально ответственного потребления.

Ссылки на источники

1. Ключова М. Л. Л. Н. Толстой и А. Швейцер: о рационализме и мистике в этике // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 119–127.
2. Кант И. Сочинения: в шести томах. Т. 4. Ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – С. 270.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
4. Философская этика и ее перспективы в современном мире / А. А. Гусейнов, А. В. Разин, А. Г. Гаджиев, А. И. Бродский, В. О. Лобовиков, Р. Г. Апресян, М. Л. Гельфонд // Этическая мысль. – 2012. – № 12 (12). – С. 5–71.
5. Развитие идеи солидарности в традициях западной и русской политической философии: монография / Г. Ж. Бадзагуа, Е. О. Межуева, М. Л. Ключова, С. С. Охендушко, С. Ф. Володин, К. А. Подрезов; под общ. ред. Г. Ж. Бадзагуа. – Тула: ТФ РПА Минюста России, 2006. – 230 с.
6. Гельфонд М. Л., Мищук О. Н. Идея ненасилия: философские и лингвистические аспекты (по работам и выступлениям М. Л. Кинга) // Известия Тульского Государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула: Тульский государственный университет, 2016. – С. 160–172.
7. Ренессансный гуманизм. – URL: <https://www.renesans.ru/articles/10.shtml>.
8. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр., вступ. статья, коммент. Ю. А. Гинзбург. – М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. – 480 с.
9. Сартр Ж.-П. Указ. соч.
10. Мирошина Е. Ю., Мищук О. Н., Гельфонд М. Л. Феномен успеха: лингвистический, философский и социально-экономический аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 416–420. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970098.htm>.
11. Лейбенштайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Вехи экономической мысли: в 6 т. Т. 1 / под ред. В. М. Гальперина. – М.: Экономическая школа, 1999. – С. 304–325.

12. База данных Nielsen. – URL: <http://www.nielsen.com>.
13. Там же.
14. Мирошина Е. Ю. Общество потребления: критика и пути преобразования // Известия ТулГУ. – 2017. – № 2. – С. 105.
15. Фромм Э. Иметь или быть? – URL: http://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/05/Fromm_E%60rih__lmet_ili_byit.pdf.
16. Сартр Ж.-П. Указ. соч.
17. Общественное мнение – 2016. – М.: Левада-Центр, 2017. – С. 40–43.
18. Там же. – С. 21, 22.
19. База данных Nielsen.
20. Там же.
21. Там же.
22. Мирошина Е.Ю. Понимание экономическое свободы в современном обществе // Известия ТулГУ. – 2016. – № 3. – С. 148–155.

Maria Gelfond,

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Humanities Chair, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (Tula branch), Tula
mlgelfond@gmail.com

Oksana Mishchuk,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Humanities Chair, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (Tula branch), Tula
oksana_mishchuk@yahoo.com

Evgenia Miroshina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Humanities Chair, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (Tula branch), Tula
Evgeniya-1808@yandex.ru

New humanism or consumer society: alternatives to modern civilization

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of humanism phenomena and consumer civilization against the background of contemporary global problems comprehension. The core of the research interest is the evolution of humanistic ideas and principles in European philosophy from the Renaissance to existentialism, as well as their transformation under the conditions of the modern social and cultural situation. The authors of the article demonstrate a multidisciplinary approach to the problem under study, using for its solution methods of philosophical, linguo-cognitive and sociological analysis.

Key words: human being, society, culture, civilization, humanism, anthropocentrism, consumer society.

References

1. Kljuzova M. L. L. N. Tolstoj i A. Shvejcer: o racionalizme i mistike v jetike , Voprosy filosofii, 2006, № 4, pp. 119–127.
2. Kant I. Sochinenija: v shesti tomah. T. 4. Ch. 1, Moscow Mysl', 1965, p. 270.
3. Sartr Zh.-P. Jekzistencializm – jeto gumanizm , Sumerki bogov, Moscow Politizdat, 1989, pp. 319–344.
4. Filosofskaja jetika i ee perspektivy v sovremennom mire / A. A. Gusejnov, A. V. Razin, A. G. Gadjhikurbanov, A. I. Brodskij, V. O. Lobovikov, R. G. Apresjan, M. L. Gel'fond , Jeticheskaja mys'l', 2012, № 12 (12), pp. 5–71.
5. Razvitie idei solidarnosti v tradicijah zapadnoj i russkoj politicheskoy filosofii: mono-grafija / G. Zh. Badzagua, E. O. Mezhueva, M. L. Kljuzova, S. S. Ohendushko, S. F. Volodin, K. A. Podrezov; pod obshh. red. G. Zh. Badzagua, Tula: TF RPA Minjusta Rossii, 2006, 230 s.
6. Gel'fond M. L., Mishchuk O. N. Ideja nenasilija: filosofskie i lingvisticheskie aspekty (po rabotam i vystuplenijam M. L. Kinga) , Izvestija Tul'skogo Gosudarstvennogo universiteta. Guma-nitarnye nauki, Tula: Tul'skij gosudarstvennyj universitet, 2016, pp. 160–172.
7. Renessansnyj gumanizm. Available at: <https://www.renesans.ru/articles/10.shtml>.
8. Paskal' B. Mysl' / per. s fr., vstup. stat'ja, komment. Ju. A. Ginzburg, Moscow Izd-vo imeni Sabashnikovyh, 1995, 480 s.
9. Sartr Zh.-P. Op. cit.
10. Miroshina E. Ju., Mishchuk O. N., Gel'fond M. L. Fenomen uspeha: lingvisticheskij, filosofskij i social'no-jekonomicheskij aspekty , Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept», 2017, t. 31, pp. 416–420. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/970098.htm>.

11. Lejbenstajn H. Jeffekt prisoedinenija k bol'shinstvu, jeffekt snoba i jeffekt Veblena v teo-rii pokupatel'skogo sprosa , Vehi jekonomicheskoy mysli: v 6 t. T. 1 / pod red. V. M. Gal'perina, Moscow Jekonomicheskaja shkola, 1999, pp. 304–325.
12. Baza dannyh Nielsen. Available at: <http://www.nielsen.com>.
13. Ibid.
14. Miroshina E. Ju. Obshhestvo potreblenija: kritika i puti preobrazhenija , Izvestija TulGU, 2017, № 2, p. 105.
15. Fromm Je. Imet' ili byt'? Available at: http://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/05/Fromm_E%60rih__Imet_ili_byit.pdf.
16. Sartr Zh.-P. Op. cit.
17. Obshhestvennoe mnenie – 2016, Moscow Levada-Centr, 2017, pp. 40–43.
18. Ibid, pp. 21, 22.
19. Baza dannyh Nielsen.
20. Ibid.
21. Ibid.
22. Miroshina E. Ju. Ponimanie jekonomicheskoe svobody v sovremennom obshhestve , Izvestija TulGU, 2016, № 3, pp. 148–155.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.02.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	01.03.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	01.03.18	Опубликована <i>Published</i>	30.04.18

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
 © Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
 © Гельфонд М. Л., Мищук О. Н., Мирошина Е. Ю., 2018